

Михаил Танич

Счастье –
такая
трудная
штука...

Михаил Исаевич Танич

Счастье – такая трудная штука...

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8286181

Счастье – такая трудная штука...: АСТ; М.; 2014

ISBN 978-5-17-089102-3

Аннотация

Всех наград Михаила Танича не перечислить: лауреат премии МВД России (1997), лауреат Юбилейного конкурса «Песня года», посвященного 25-летию этой передачи, лауреат почти всех фестивалей «Песня года», Национальной музыкальной премии «Овация» (1997); в 1998 году Михаил Танич награжден орденом Почета, в сентябре 2003 года ему было присвоено звание народного артиста России. Но главной, самой дорогой наградой для поэта во все времена является всенародная любовь и признание, его стихи живут в песнях и сердцах...

Книга также издавалась под названием «Мы выбираем, нас выбирают...»

Содержание

Расставляя запятые	7
«Я не люблю...»	7
«На войну я ушел пионером...»	9
«Я говорю тебе...»	10
«Стихи выдумывать...»	11
«Сажусь к столу...»	12
«Не самый лучший!..»	13
«Писать!..»	14
«Это был баскетбол!..»	15
«Полна загадок...»	16
«Расскажите про войну...»	17
«Однажды я проснулся стариком...»	19
«На проспекте Сахарова...»	20
«Я не тревожусь ни о ком...»	21
Баллада о морковке	22
«Откашлял...»	23
«Хорошо...»	24
«Рассчитаться!..»	25
«Ломается все...»	26
«Моя жена не может без цветов...»	27
«Не знаю, кем я был?..»	28
«Не человек компьютерного века...»	30
«Какой там „Шинник“!..»	31

«Нас не спасти...»	32
«Песня моя любимая...»	33
«Я по жене...»	34
«„Шестисотый“ зарулил на парковку...»	35
«Затихли и мобильники...»	36
«Президент очков не носит...»	37
«Солнышко выше...»	39
«Театр „Глобус“...»	41
«Кому-то в кайфе...»	42
«Я был с семнадцати при деле...»	44
«Кашляет земля...»	45
«Не могу причинить...»	46
«Он мне когда-то...»	47
«Мы прокатились по Европе...»	48
«Этот миг я запомнил...»	49
Стишок	50
«Как привяжется размер...»	52
Анкеты	53
«Кому-то охота...»	55
«Для европейских...»	56
«Сервелат из подсобки!...»	58
«Возможно, явь?...»	60
«Всё выдумали там...»	62
Черновики	64
«Опять она в беспамятстве...»	65
«Телевиденье...»	66

«Не другие причины...»	67
«Ах, Австрия...»	68
«Дом собирался...»	69
«Официальные визиты...»	70
«Мы все (почти!)...»	71
Щипач	73
«Я не поеду в Эмираты...»	75
«Не помню даже...»	76
«Все-то праздники...»	78
«Тук-тук-тук!...»	80
«Не делайте вид...»	82
«Мы над Доном...»	83
«Телеграмм поздравительных...»	84
«Книжек больше не читаю...»	85
Элла	86
«Нам плохо, если холодно...»	88
«Как мне ездило...»	89
«Тур от-кутюр...»	91
«Откуда взялся...»	92
«Куплю Троянского коня...»	94
«Я ждал...»	95
«Кто дал тебе...»	96
«Папы папствуют долго...»	97
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Михаил Исаевич Танич

Счастье – такая трудная штука...

© Танич М.И., 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Расставляя запятые

Стихотворения

«Я не люблю...»

Я не люблю
Заоблачных высот,
Шумит в ушах
И как-то
Не летится,
И первый класс,
И лучший самолет —
Не мой размер,
Не босс я и не птица.
И не люблю
Подземных гаражей
И прочих под землей
Фортификаций,
Я – житель
Невысоких этажей,
На уровне сирени
И акаций.
И даже белый парус,
И шалаш —

Мне тоже не по сердцу,
Бедолаге,
И вообще,
Мой офис – карандаш
И пачка
Неисписанной бумаги.

«На войну я ушел пионером...»

На войну я ушел пионером
И остался нечаянно цел,
Но учиться приличным манерам
Затруднительно, глядя в прицел.

Так вот я и живу, неученый,
Иногда чересчур грубоват,
Иногда чересчур кипяченый,
Ничего не попишешь – солдат.

«Я говорю тебе...»

Я говорю тебе
«Люблю»,
И я не лгу,
Я мог бы и не говорить,
Но не могу.
Ты – маршал
Сердца моего,
Ты – мой Мюрат!
Но я и сам —
Наполеон,
А не солдат,
Не забывай!
И о присяге
Не забудь,
Пойми, мой свет:
Наполеонов —
Нас чуть-чуть,
Да просто – нет!

«Стихи выдумывать...»

Стихи выдумывать
Не надо,
Они приходят
Вновь и вновь,
Как поощрение,
Как награда
За верность им
И за любовь.

Слова особенного
Склада,
У них – свой звук
И свой раскрас!
Стихи выдумывать
Не надо —
Они выдумывают нас!

«Сажусь к столу...»

Сажусь к столу
С уже готовым
Стишком,
Придуманным в рассвет,
И не управиться
Со словом,
И под подушкой
Ручки нет.
Летят, летят они,
Лихие,
Слова из снов моих
Цветных,
Я расставляю запятые
И останавливаю их.

«Не самый лучший!..»

Не самый лучший!
Не самая лучшая!
Знак сожаленья,
Можно отчаяться!
Но самые-самые,
Самые лучшие
Нам не встречаются
И вам не встречаются.
А просто их нету,
И так получается:
Они потому-то нам
И не встречаются,
Что самые худшие
От самых лучших,
В общем-то, мало чем
И отличаются!

«Писать!..»

Писать!

Покуда мастера

Евроремонта за стеною

Не подошли еще с утра,

Чтоб издеваться надо мною.

Вот-вот моторы зашумят

И завизжат электродрели,

А как начнется этот ад,

Бросайте струны, менестрели.

Они задержатся небось —

Святое право гегемона,

А то ведь мат проходит сквозь

Перегородки из бетона...

Я что-то вам

Хотел сказать,

А вы потом бы это спели,

Но вот! Но все!

— Ебена мать! —

Они пришли,

Мы не успели.

«Это был баскетбол!..»

Это был баскетбол!
Пол был жарким от ног,
Все летали,
Но так не летали!
Он был легким, как пух,
Он старался, как мог,
Потому что она была в зале.

И болела она,
Незаметна в толпе,
Ну чуть-чуть горячей,
Чем соседи,
Но я-то знаю ее,
Я их видел в кафе,
Заводящая, знаете, леди.

«Полна загадок...»

Полна загадок
Жизнь земли,
Недаром так ее колышет,
А мы разведать не смогли —
Какими гелиями дышит?
Какой в ней внутренний мотор
И поперечные потоки?
Когда вселенский метеор
Прикончит наши с вами сроки?
Как предсказать
На нюх, на звук
Землетрясений обреченность?
И достаются от наук
Одни надбавки за ученость.
Проникновенье в вещество
И в космогонные порядки
Есть ровным счетом ничего,
А только — новые загадки.

«Расскажите про войну...»

Расскажите про войну,
Говорят.
Это как так про войну —
Всё подряд?
Если ж коротко —
Была круговерть,
Вперемежку —
Где-то жизнь,
Где-то смерть.
Расскажите, говорят,
Для ТиВи,
Если можно,
О войне и любви!
Так любовь,
Она и нынче со мной,
И пришла она
След в след за войной.
А война,
Как моя пушка в кустах,
Вспоминается
Лишь в общих чертах.
А вообще,
Как Юлий Цезарь чудил —
Я пришел,
Увидел

И победил.

«Однажды я проснулся стариком...»

Однажды я проснулся стариком,
Мне тыща лет исполнится в апреле,
Я – в Грузии,
Сiju с моим дружкой,
Известным стихотворцем
Руставели.

Однажды я проснулся стариком,
Вино подносят слуги и закуски.
– Скажи, Шота,
Ты пишешь на каком?
Вот именно,
А лучше бы – по-русски!

Однажды я проснулся стариком,
В бассейне с Цинандали искупался,
Тщеславия комический синдром —
Все это – сон,
И я не просыпался.

«На проспекте Сахарова...»

На проспекте Сахарова
В городе Москве
Разное-заразное
Свербило в голове.
Даже и Андропов,
Он не мог представить,
Мент,
Что проспектом станет
Водородный диссидент.
И не где, а в сердце
Пролетариев всех стран,
Он впадет в Лубянку,
Как Печора – в океан.
Но не знал и Сахаров,
Святая простота,
Что есть проспект Андропова,
Главного мента.
Так и уживаются
Обе эти две
Улицы враждебные
В городе Москве.

«Я не тревожусь ни о ком...»

Я не тревожусь ни о ком,
Перевелись мои русалки,
И мысль о смерти —
Поплавком
Передо мной,
Как на рыбалке.
Она солдату не нова,
И мы ее не сочинили,
И на войне
Не раз, не два
Друг друга мы похоронили.
И этой мысли естество —
За все, что дарено, расплата,
До дня рожденья моего —
По всем столбам далековато.
И чтоб не думать мне о том,
Что ждет
За ближним поворотом,
Тут надо быть
Или шутом,
Или родиться идиотом.

Баллада о морковке

«Начальник! Вышла с лагерем непруха,
Не дай загнуться, выслушай спроста.
Я родом с юга, Ухов, он же Ухо,
Вторая ходка, строгая, Инта.

Мороз под сорок, шахта да столовка,
Так круто я еще не попадал,
Все восемь лет – перловка да перловка,
Я восемь лет морковки не видал».

Начальник аж поежился неловко,
Он видел все, седая голова,
Его за темя тронула морковка,
Он понимал какие-то слова.

Того везли неделю или боле,
В столыпинском, к сирени и к бахче,
Он помер от чахотки, как на воле,
На юге —
В том же самом строгаче.

«Откашлял...»

Откашлял
В нетопленных клубах
Мой лагерный
Туберкулез,
Зато я до самых окраин
Стихи свои,
Глупый, донес.
Как вспомню,
Становится стыдно,
Неужто за этот
Конверт?
Ведь стоила вся подорожная —
Одиннадцать рэ
За концерт.
Ну, может, лав стори какая-то
В далекие дали звала?
Так нет же,
Одно честолюбие
Морковкой дурило осла.
Сейчас сочиню сочинение —
И мед потечет по усам,
Жена приготовит котлетки!
Да нет,
И котлетки — я сам.

«Хорошо...»

Хорошо
Быть доктором наук,
Знать все не как мы,
Не худо-бедно,
Но задыхаться
В паутине книжек,
Как паук, —
Ну их к черту,
Это людям вредно.
А мы надули мячик,
Скинули пальто,
И...
Не беда,
Что знаем маловато!
Лично мне хотелось
То и то,
Но нет такой гармонии,
Ребята!

«Рассчитаться!..»

Рассчитаться!
За все рассчитаться!
Потому что остаться
В долгу —
Это как со свободой расстаться
И стоять, как товар
На торгу.
Жить взаймы,
Одолжаясь, противно,
Лучше сам я кому
Одолжу!
Может, думаю я
Примитивно,
Потому я и банк не держу.

«Ломается все...»

Ломается все,
Не только часы,
Не только
Смесители в ванной.
От белой до черной —
Чуть-чуть полосы
На нашей,
На обетованной.

Бессмертен один
Бессмертный Кощей,
И не на кого
Обижаться —
Нет вечных людей
И вечных вещей,
Но хочется
Подзадержаться.

«Моя жена не может без цветов...»

Моя жена не может без цветов,
И так уже сложилось
И слежалось —
Цветы у нас всегда,
И я готов,
Чтоб это бесконечно продолжалось.

Мне нравится коротенькое: ах!
Нет-нет, я не даю аристократа,
Но чтоб увидеть блеск в ее глазах,
Поверьте, это маленькая плата.

И хризантемы делают весну,
И розами украшенные вазы!
Цветы похожи на мою жену
И, как моя жена,
Зеленоглазы.

«Не знаю, кем я был?..»

Не знаю, кем я был?
Что сделаешь, стареем,
А сильный был,
Как молодой
Гиппопотам!
Я не ходил с ней
По картинным галереям,
А по кустам, а по кустам,
А – по кустам!
Ее, я помню,
Звали Лена,
Или Зина,
И шар земной
Тогда стоял
На трех кустах,
Была любовь,
И мы сливались
Воедино
В Азовском море,
Без стыда,
При всех друзьях.
Я, как спортсмен,
Всего добился
С трех подходов,
Всего, мне кажется,

Добилась и она!
От нас родившаяся,
Как от пароходов,
О берег шлепалась
Азовская волна...

«Не человек компьютерного века...»

Не человек компьютерного века,
Я кое-как поставлю си-ди-ром,
Я что-то вроде недочеловека
В сравнении с проворным школяром.

В ученом смысле
Голенький, как в бане,
И полон своих троечных тревог,
Он миротвореньем на экране
Руководит уверенно, как Бог.

И щелкая своей послушной мышкой,
Меняет он картинки —
Хлоп-хлоп-хлоп!
А я стою, никто перед мальчишкой,
Компьютерного века остолоп.

Какая подходящая эпоха
Для щелкающих кнопками людей!
Но только вот
Что хорошо, что плохо,
Компьютер сам не знает,
Хоть убей.

«Какой там „Шинник“!..»

Какой там «Шинник»!

Какой там «Терек»!

Смотреть опасно

Без валидола.

Не надо сборов,

Включайте телик —

Играет «Челси» —

Урок футбола!

«Нас не спасти...»

Нас не спасти
От зависти и пьянства,
Как будто грех
Есть суть, а не каприз,
Мол, римляне
Не знали христианства,
А знали бы —
Так пили бы кумыс.
Придумали
Ворота мазать дегтем,
Не помогло —
Никто не виноват!
Но Зигмунд Фрейд,
Нечистоплотный доктор,
Собрал на нас
Неслабый компромат.

«Песня моя любимая...»

Песня моя любимая,
В полете она – балласт,
Вот захочу за облако,
Она мне взлететь не даст.

Сбросить ее без жалости —
И шарик мой и взлетит,
А так он на низком уровне
Лишь облака коптит.

А возвращусь на землю,
Стану ее искать,
Чтоб эту птичку певчую
Надолго не отпускать.

Все обыщу подлески —
Где он, балласт ржаной,
Песня моя любимая,
Честный мой хлеб земной?

«Я по жене...»

Я по жене
Погоду узнаю
Точнее,
Чем по метеопрогнозу:
Когда она рассержена —
К дождю,
Когда она обижена —
К морозу.
А если не разгневана жена,
Как было
В незапамятные годы,
И всё у нас о'кей,
То что тогда?
Я думаю,
Что нет такой погоды.

«„Шестисотый“ затулил на парковку...»

«Шестисотый» затулил на парковку,
А нас классная вест в Третьяковку.
А я – сегодняшней пацан,
Восьмилетней,
Все, что было,
Все мне кажется сплетней.

Ну, там Репин, Ге-ге-ге, Пиромани,
Далеко им, этим всем, до Масяни!
Три охотника базарят по пьянке —
Ну зачем они в нефтянке и в банке?

Научите нас считать пети-мети,
Остальное мы найдем в Интернете!
Ох, и сильно постаралась наука,
Сочиняя современного внука!

«Затихли и мобильники...»

Затихли и мобильники,
И мать бы их ети,
Звонков не раздаётся и
По городской сети.

И некому поплакаться,
И некому поддать!
Все-все —
Как в лучшем из миров,
Какая благодать!

«Президент очков не носит...»

Президент очков не носит,
И походочка при нем,
Сам простой и нас не просит
Не по делу бить челом.

Иногда среди сугробов
Он мелькнет, как метеор,
Но и сколько ж долбоёбов
Рядом с ним съезжает с гор!

Был всегда нормальным малым
И проигрывал в дзюдо,
А сейчас по всем каналам
Он в эфире – от и до.

То ли он министра дрючит,
То ли водит самосвал,
Всё он знает, всех он учит,
Хоть чего-то бы не знал!

И когда совсем отчаюсь,
За бока беру я пульт
И на спорт переключаюсь —
И зачеркиваю культ.

А и случай-то особый,
И не в нем весь перебор —
Это делают особы,
По-простому – долбоёбы,
Те, что с ним съезжают с гор.

«Солнышко выше...»

Солнышко выше,
Пасхальные дни,
В смысле гастролей
Мы что-то в тени.
Вдруг заелозил
Мобильник, звоня, —
Фирма «Салют»
Приглашает меня.
Платят прилично,
Заводик блатной,
Физики в штатском —
НИИ номерной.
С виду – как вроде
Салон, а внутри —
То, что сгубило
Марию Кюри, —
Альфа-лучи
Или бета-лучи —
Надо бы сделать
Анализ мочи!
Кучка артистов,
Ну все так себе —
Группы «На-На»,
«Экс-ББ» и «Любэ».
Выступил.

Чую – внизу
Горячей,
Видно, от этих
Проклятых лучей.
Бабки – в конвертике,
Мамочка-мать!
Интим,
Как и пишется,
Не предлагать.

«Театр „Глобус“...»

Театр «Глобус»
Греческих трагедий
Не понимал —
Что за дурацкий хор?
О нем лишь
В толщине энциклопедий
Шекспир прочел,
Их автор и актер.
Какой Эсхил?
Какая Лисистрата?
Да отроду
Такому не бывать —
Еще чего,
Нашли дегенерата! —
Чтоб женщины
Решили не давать!
Теперь Шекспир —
Герой энциклопедий!
В две тыщи
Наступающем году —
Возвышенный язык
Его комедий,
Зачем он мне?
Нет-нет, я не пойду.

«Кому-то в кайфе...»

Кому-то в кайфе
Выпало родиться —
Приморский юг
Имеется в виду,
Малага, Сан-Тропе,
Неаполь, Ницца,
А мы возникли здесь,
На холоду.

Мы – здешние.
Мы – родом из России
И чьей-то не завидуем
Судьбе,
Стихи про наши избы
Ветровые
Мы пишем в утешение
Себе.

И я, хоть что сулите —
Мы – такие, —
Как не сменяю
Город на село,
Так тверд
В моем пристрастии к России —
Не повезло

Так уж не повезло!

«Я был с семнадцати при деле...»

Я был с семнадцати при деле —
Я увлеченно воевал,
И напрягался на пределе,
И через край переливал.
Потом, когда войны не стало,
И мы приехали с войны —
Мы были люди из металла
И рядовые пацаны.
Когда свалилась эта глыба,
Подрастерялся я слегка,
И воздух ртом ловил, как рыба
На дне рыбацкого дубка.
За напряженку голосую,
Мне надо, чтобы я гудел!
Когда вполсилы – я буксую,
Мой средний уровень – предел!

«Кашляет земля...»

Кашляет земля.
Температура
В месте кашля
Солнечной сродни!
Плавится в бетоне
Арматура,
Десять тысяч градусов —
В тени.
Эта нефтяная эпопея,
Вечное движение колес!
Дышит,
Задыхаясь и потея,
Кашляет земля.
Туберкулез.

«Не могу причинить...»

Не могу причинить
Ничего вам хорошего —
Дни так быстро
Бегут на закат!
Ощущаю себя
Старым фруктом
Из прошлого,
В лучшем случае —
Это цукат.
А весь город увешан
Моими плакатами,
Я опять затеваю игру!
Напишите мне,
Кто не объелся цукатами:
Дабл-ю. Дабл-ю. Танич. РУ

«Он мне когда-то...»

Он мне когда-то
За трояк
Перекрывал стояк
И ставил кран,
И был немножко пьян,
И был для несантехников,
Для нас,
Неуважаем,
Как рабочий класс.

Все тот же дом,
Все тот же кран,
Все тот же ЖЭК,
Но в нем теперь
Он – первый человек.

Я понимаю,
Как я был не прав
Насчет его
Первостатейных прав!
Сижу, пишу,
А кран течет, течет —
Кому – почет?
Сантехнику – почет.

«Мы прокатились по Европе...»

Мы прокатились по Европе —
Женева – Линц – Брюссель – Париж!
Но с автобана, на галопе,
Чего там есть, не разглядишь.

Из европейских впечатлений
Одно осталось на лету —
Что два десятка поколений
Слепили эту красоту.

А так, по частностям, достало,
С учетом автоскоростей, —
Девушки красного квартала,
Музей «Д'Орсе» среди путей.

И тот, со стейками, подвальчик,
И неприличный экспонат —
Брюссельский писающий мальчик,
Урологический плакат.

«ЭТОТ МИГ Я ЗАПОМНИЛ...»

Этот миг я запомнил,
А может быть, акт,
Вечно новый
И ветхозаветный,
Потому что есть Он и Она —
Это факт —
Не бывает любви
Безответной.

И когда ты не против
Была и не за,
Но уже в состоянье улета,
Я сказал, как Адам,
Опустивши глаза:
«Что – не знаю,
Но надо же
Делать с ним
Что-то?»

Стишок

Я помню – шла вторая книжка,
И в ней такой один стишок,
Как я, остриженный парнишка,
Попал в армейский пищеблок.

Как на картошке бородавки
Ножом, как скульптор, обирал —
Чтоб на положенной добавке
Я чьей-то пайки не украл.

Сказал редактор, не краснея:
– Давайте снимем ваш хорей —
Здесь психология еврея,
Ну, надо вам, что вы – еврей?

Прошло сто лет,
Я так и прожил,
Куска чужого не украл,
Но вдруг подумаю: а все же,
Быть может, был редактор прав?

Теперь-то я живу нескромно,
Но по инерции скорей
Картошку чищу экономно,
Как скульптор, да,

И как еврей.

«Как привяжется размер...»

Как привяжется размер,
Хошь – не хочешь,
Как трамвай, бежишь,
А с рельс
Не соскочишь.
Он и сам себе слова
Выбирает,
А закончатся слова —
Умирает.
И когда ты все сказал
В полной мере,
Он и точку
Ставит сам,
В том размере.

Анкеты

В анкетах просят
Указать,
Да мать их так,
Отца и мать,
И не был ли ваш дед кулак,
И не был ли ваш дед
Эсер? —
Так это было в СССР.
Но СССР сказал «адью!»,
Укоротив мою семью,
А весь анкетный детектив
Нисколько не укоротив.
Вопрос – ответ,
Ответ – вопрос,
Такой вот, в сущности,
Допрос!
Они хотят всё это знать,
Не полагаясь на склероз.
Чиновник вычислит хитро
Здесь, на бумажном randevu,
Какую станцию метро
Я в Копенгагене взорву.
Но, к удивлению анкет,
Метро там не было
И нет.

«Кому-то охота...»

Кому-то охота
Ходить на плацу,
Кому-то военная
Форма к лицу.
Погоны, шевроны,
И на ордена
Наш шанс повышается,
Если война.
Пока кто-то ходит, —
И зря! – в институт,
Вокруг гарнизона
Невесты растут.
Ну могут заслать,
Посадив на броню,
Куда-то в Читу,
А и вовсе в Чечню.
А кто хочет в штатском
Дожить до седин,
Ну глупые люди —
Конец-то один!

«Для европейских...»

Для европейских
Не гожусь вояжей,
Не понимаю даже —
Бестолков,
Как плещется вода
У каннских пляжей,
Не зная иностранных языков.

Могу принять «направо»
За «налево»,
Но был же этот случай
Без конца —
Мне ручкой помахала
Королева
В воротах
Букингемского дворца.

Я даже и не понял —
Кто я, где я,
Когда, весь в черном шлеме
И сукне,
Мне полисмен
Не надавал по шее,
Не накричал,
А улыбнулся мне.

Наверно бы,
Увлёкшийся картиной,
О небывалом случае таком
Поэму создал
Некто с паспортиной,
А я лишь к слову вспомнил,
Со смешком.

«Сервелат из подсобки!..»

Сервелат из подсобки!
Советская власть.
Но тебе не дано
В ту подсобку попасть.
Даже и не мечтай,
Если ты не из свит, —
Гинеколог стоит,
Стоматолог стоит!
А теперь – сервелат,
Пармалат, карбонад —
Все бери – не хочу,
Это ж просто разврат!
Но возникло в пространстве
Развратных витрин
Вещество несоветское —
Холестерин!
Карбонада – полно,
Сервелата – полно,
И промежду колбас —
Медицинское «но»!
Вот теперь и ответь —
А была ли спроста
И советская власть,
И витрин пустота?
На засыпку вопрос

Сам себе задаю,
И ответа пока
На него не даю.

«Возможно, явь?..»

Возможно, явь?
Возможно, бред?
Ушла и слова не сказала!
Вот спицы, шерсть —
Она вязала,
Но все же где
Мой пистолет?

Ушла — к кому?
Какая блядь!
Я нервно бегаю по дому —
А может, все же не к другому,
А просто вышла погулять?

Да, крыша сдвинулась,
Хорош!
В каком я веке —
В этом? В оном?
Но по мобильным телефонам
И секундентов не найдешь.

Наверно, я сошел с ума!
На Черной речке —
Там не ели,
А все — дома, дома, дома

И нету места для дуэли!

«Всё выдумали там...»

Всё выдумали там —
«Би-Лайн» и ноутбуки,
А через десять лет
И нас возьмет азарт,
И все мы перейдем,
Все спиздим по науке —
От сотовых сетей
До пластиковых карт.

А уж когда и мы
В какой возникнем теме,
От страха затрясет
Бетонный Уолл-стрит,
И ушлый наш пацан
На школьном ай-би-эме
Нью-йорский «Сити-банк»
Немножко разорит.

Хорошее у них,
Оно и нам не вредно,
За ними мы – трусцой,
Не надо обгонять,
И много-много лет
Они живут безбедно —
Пора бы нам у них

И это перенять.

Черновики

Лежу, не сплю,
А лень проснуться,
И как-то враз,
Не опосля,
И не успеешь потянуться,
Приходит первая мысль.
И в темноте слова летают,
Их белоснежная пурга
На чистом месте намечает
Свои сугробы и снега.
Ни вариантов,
Ни тетрадок,
И ямб,
Как милиционер,
Наводит в хаосе порядок,
Мой генетический размер.
Но вот слова уgomонились,
Неподходящее – ушло!
Черновики не сохранились,
Мои сугробы – набело.

«Опять она в беспамятстве...»

Опять она в беспамятстве
Кричала
Свои неугомонные слова,
А я молчал,
И это означало —
Она больна,
Она всегда права.
И стало тихо
После урагана,
Как было,
И она не поняла,
Что общего у нас —
На дне стакана,
А сам стакан —
На краешке стола.

«Телевиденье...»

Телевиденье
Нас пудрит
Телепудрами
И раскрашивает
С помощью теней,
Им не главное,
Чтоб были мы премудрыми,
Им картинка
В телевизоре главней.
А гример
Колдует кистью
И тампоном,
И таким меня увидит
Белый свет,
И смотрюсь, бывает, я
Ален Делоном,
А по сути разговора —
Пустоцвет.

«Не другие причины...»

Не другие причины,
Не размеры грудей —
Западают мужчины
На блядей, на блядей.

Ах, какое богатство,
В ком есть это чуть-чуть,
Неприкрытое блядство —
Не притворство, а суть.

Это хищное женство
Нараспах, напоказ,
Обещают блаженство
Не в раю, а сейчас.

И не вечного ради,
А взглянул — и в шалаш!
И да здравствуют бляди —
Вечный двигатель наш.

«Ах, Австрия...»

Ах, Австрия,
Родина венских сосисок
И венского вальса
На все времена!
И носит на фраке
Достоинств список,
Как орден,
Великая эта страна.

Ах, Австрия! Австрия,
Время застолий.
И струдель по-венски,
И шницель неплох!
И Моцарт,
И Штраус,
И песни Тироля,
Но плохо, что Гитлер
И Захер-Мазох!

«Дом собирался...»

Дом собирался
Как бы на авось,
Какой в нем чепухи
Не накопилось!
История сама
Не поскупилась —
Все, что прилипло,
То и прижилось.
И я, владелец
Этого позора,
А вообще —
Творения венец,
Гляжу поверх
Бессмысленного сора,
Вытягивая шею,
Как птенец.

«Официальные визиты...»

Официальные визиты,
Глава страны летит с женой,
И тут главное список свиты,
А не какой у нас портной.

Но хоть в команде ей не светит
Ни первой быть и ни второй,
«Ассошиэйтед пресс» отметит
И украшения, и покррой.

Такая нотная эпоха,
Решит программа новостей,
Не Лора Буш одета плохо —
Одеты плохо Ю-Эс-Эй.

«Мы все (почти!)...»

Мы все (почти!)
В Москве нечаянны,
Никто (почти!)
Не зван Москвой,
И я въезжал в нее с окраины —
Троллейбус пятьдесят восьмой.

Речной вокзал,
И давка адская,
Никто в Москве меня не знал,
И улица Зеленоградская,
А дальше – свалка и канал.

А я сидел вполне раскованно,
Сидел и складывал слова,
А щас в троллейбусе рискованно —
Со мной знакома вся Москва.

Сейчас в Москве
Преуспевающей
Того, неузнанного, нет,
А этот,
В центре проживающий,
Он старше стал
На сорок лет.

Щипач

«Сладкий миг,
Когда ваш кошелек
Переходит в надежные руки,
То ли пухлый,
А то ли пустой!
Обучился я этой науке,
Только глупый считает —
Простой.
Дело в данной конкретной
Минуте,
Это – вспышка,
И я – виртуоз!
Не на всяком трамвайном
Маршруте
Мой конкретный проходит
Гипноз.
На Зацепе сажусь по привычке,
И уже ваш лопатник – ничей!
Пальцы – что?
Ну не больше отмычки,
Скрипачи, у них пальцы ловчей.
Для меня вы —
Как бык на корриде.
Мое дело, пока толкотня,
Чтоб вы видели всё

В лучшем виде
И не видели только меня.
Я ни в чьей не нуждаюсь защите,
И в ментовке когда,
В тупике,
Я же чистый – ищите, ищите! —
Кошелек ваш давно на Щипке!
И гуляет во мне, трали-вали,
Этот вечный трамвайный сквозняк!
То, что делают в „Лесоповале“,
Не похоже на мой проходняк».

«Я не поеду в Эмираты...»

Я не поеду в Эмираты,
В их шестизвездное житье,
Они – не сваты мне, не братья,
Там все на свете не мое.
Я не поеду в Эмираты,
Не соблазнюсь на кураже
На их дешевые караты
И на красавиц в парандже.
Я не поеду в Эмираты,
Поскольку чтобы в два конца —
Моей не очень-то зарплаты
Хватает только до Ельца.

«Не помню даже...»

Не помню даже —
Это он или она,
Гармошка концертино
Запомнилась одна.
Он был учитель музыки
(А может быть, она),
«Веселые ребята» —
Вот в какие времена!
Гармошка итальянская,
И класс за ней поет
«Легко на сердце» —
Этот марш
До сердца достает.
А он под пенье на доске
Рисует нотный стан
И пишет ноты
Те, что знать
Я не хочу, болван.
А на плацу идет футбол,
И музыка, она —
Не бог весть что,
И вообще
Футболу не равна.
Ах, если б знала музыка,
Она бы и ни дня

Не потерпела при себе
Неверного меня!

«Все-то праздники...»

Все-то праздники
Свои, а и чужие —
Их же было
И без Кристмаса
Полно!
Как зависла над стаканами
Россия,
Так и лупим
Новогоднее вино.
Разлетелись на тусовки,
На рыбалки —
Рождество, и Новый год,
И Старый год,
Нарядили мишурою
Елки-палки,
Тут и скоро
Клара Цеткин подойдет!
Две недели
Беспробудного веселья,
Сам я тоже
Над стаканом зависал!
И с отвычки,
Неуверенно, с похмелья,
Еле-еле вот
Бурчалку написал.

«Тук-тук-тук!...»

Тук-тук-тук! —
У соседа стучат
Топором,
Этот стук
Раздается железно
И мешает водить
По бумаге пером,
Но соседу-то
Это полезно.
Тук-тук-тук! —
У соседа стучат
Топором,
На Крещение—
И то не гуляют,
Но три тысячи
Туков —
И выстроен дом,
И уже новоселье
Справляют.
А я все же пером
По бумаге вожу,
Иногда и случается
Завязь,
Но реально от этого,
Честно скажу, —

В лучшем случае
Чья-нибудь
Зависть.

«Не делайте вид...»

Не делайте вид,
Что Марининой нет,
Не делайте вид,
Что Устиновой нет!
Устинова есть,
И Маринина есть,
А Бунина
Редко кто хочет прочесть.
Маринины есть,
Потому что нужны
Всему населению
Нашей страны.
А кто станет спорить,
Что наша страна
Довольно порядочно
Населена?
Вот станет на место
Планетная ось,
Так мы и к Толстому
Вернемся небось.

«Мы над Доном...»

Мы над Доном
Ходили парами,
Были девочки
В белых платицах,
И не знали,
Что станем старыми,
Что жизнь покатится
И закатится.
Но мы – ростовские,
Незакатные,
И мелькают
В моих развалинах
Эти платица
Аттестатные,
Все в оборочках
Накрахмаленных.

«Телеграмм поздравительных...»

Телеграмм поздравительных
Не дочитан пасьянс,
На аншлаге закончился
Мой последний сеанс.

Завяжу с честолюбием,
Научусь отдыхать,
Надоело собачиться,
Надоело пахать.

Стопка чистой бумаги
Полежит на столе,
Я не вижу читателей,
И не вижу издателей,
И не вижу ровесников —
Их нет на земле.

Ну а если не выдержу
В небе вашего «бис!»,
Ненадолго, как радуга,
Выйду из-за кулис.

«Книжек больше не читаю...»

Книжек больше не читаю,
Потерялся интерес,
Но заместо физзарядки
Я читаю «Спорт-экспресс»!
А и пишут,
Ну поэты!
Что там эти ста сортов
Наши все Агаты Кристи
В ихних книжках
Про ментов!
И стишок,
Прошу, поверьте,
А не духом и не сном —
Не газетная реклама
В промежутке подписном.

Элла

Луиз, Рэй Чарльз —
Какой иконостас! —
Красавчик Дюк,
Божественная Элла!
Америка умела слушать джаз,
Играть и петь —
Поверьте, что умела.
Наверно, были дети и мужа,
А не было – вполне земное дело,
Но рядом с Эллой
Кто мы – вы и я,
Когда она —
Ну, одним словом, —
Элла!
Она – переворот, и приворот,
Увидела, пришла и победила,
И никогда не пела
Мимо нот —
Порядок нот
Сама и утвердила.
Явилась —
И осталась на земле
Истоком джаза и его итогом,
Мария Магдалина
И Пеле,

Мисс Музыка,
Назначенная Богом.

«Нам плохо, если холодно...»

Нам плохо, если холодно,
И плохо, если жарко,
Нам плохо, если голодно,
И плохо от приварка.

Зимою – плохо в гололед,
И мы живем скользя!
Но плохо жить,
Как наш народ,
Не значит, что нельзя.

«Как мне ездилось...»

Как мне ездилось
Тогда на трамвае!
И заботами
Тогда не грузили,
И Москва была
Совсем не такая,
Иномарок не япо —
Навозили.

Как мне ездилось
Тогда на трамвае!
Газировка – три копейки —
Все лето,
И трава была
На Трубной живая,
Представляете,
Зеленого цвета.

Как мне ездилось
Тогда на трамвае!
Всюду люди
Целовались по скверам.
И жена моя
Была молодая,
Да и сам я был

Тогда пионером.

«Тур от-кутюр...»

Тур от-кутюр
Давал парад
В стране,
Где пьют денатурат,
А нам – до лампочки,
Ведь мы – не парижане!
Прет-а-порте —
Вот мой портрет,
До от-кутюр
Мне дела нет,
И я ношу простые джинсы
От Армани.
Тут подсказали мне мои,
Что джинсы есть из Вереи
И из других
Сугубо русских регионов,
И у кого, мол, ни спроси —
Мол, носят брюки на Руси,
А джинсы – это для вообще
Ален Делонов.

«Откуда взялся...»

Откуда взялся
Этот чертов вирус
Гонконгского
Раскрученного гриппа,
Скосившего меня
Своей косой?
Возможно, что чихнула
Итальянка,
Когда мы в Рим
Летели бизнес-классом?
Но я и бизнес-классом не летаю,
И вообще три года не летал!
А если он забрался бы на север
И смёл бы
Нефтяные все качалки,
И в мире
Встали все автомобили!
И Филя не купил бы
Примадонне
Лазоревого цвета «бентли», да?
И та бы
Не явилась на тусовку,
Чтоб с Галкиным
Людей попрезирать.
Но это же —

Чудовищное дело!

Гонконг за это

Должен отвечать!

«Куплю Троянского коня...»

Куплю Троянского коня
И, как положено герою,
Простых троянцев замая,
Такой нехитрый,
Въеду в Трою.

Я заплачу втридорога,
Как вообще и существую,
И я пошел на Беговую,
В конюшню эту, на бега.

Ну, сразу конюхи ко мне:
– Да ради Бога!
Да любого —
Хоть вон того, хоть вороного,
Договоримся о цене.

Я должен был
Их огорошить —
Они не поняли меня!
Ведь я ищу не просто лошадь —
Ищу Троянского коня.

«Я ждал...»

Я ждал,
Чего не надо мне
От вас,
Что было бы
Всей жизни
Перекрас,
А я,
Как будыготовский
Пионер,
Живу,
Не нарушая
Интерьер.
Закладки в книжках,
Тапочки в углу —
Зачем такому
Новую метлу?
И хорошо,
И ангел улетел,
И вышло все,
Как я того хотел.

«Кто дал тебе...»

Кто дал тебе
Такое право —
Мне путь
Указывать перстом?
Что делать,
Сам я знаю здраво,
И что — сейчас,
И что — потом!

Кто сделал так,
Что ты — судья
Моих поступков
И задумок,
Ну кто он,
Этот недоумок?
Ах, недоумок этот —
Я!

«Папы папствуют долго...»

Папы папствуют долго,
Оставаясь в тени,
Чувство высшего долга
Продлевает их дни.

Ватиканского дома
Ритуал нарочит,
Но отсюда по миру
Голос Бога звучит.

Но земное невечно,
И кончается плоть,
И усопшего папу
Призывает Господь.

И весь мир христианский
Здесь, у гроба, ревет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.